
~Если бы я был далеко.

Сумерки, 194 год, Четвертая Эра

Вайтран, Скайрим

Эйла Охотница

— Мне нужно немного воздуха, — хмыкнула Эйла, вытянув руки к небу и на мгновение откинувшись на спинку стула, чтобы подняться со своего места. В зале было шумно от звуков праздника и густо пахло медовухой и мясом. Пьянящий аромат проникал в ноздри, и от него становилось легче на душе.

Сегодня было двадцатое число Солнечного заката, а значит, праздник воинов. Один из тех имперских праздников, которые появились на дорогах несколько веков назад. Насколько ей было известно, это был всего лишь один из тех бюрократических праздников, повод устроить торжество по какой-то септимовой причине, которую она не хотела понимать.

Конечно, никому в Скайрime не требовалось много поводов для пиров, так что какой-нибудь имперский праздник был таким же хорошим поводом, как и любой другой, чтобы намазать жаркое харкером и достать бочки с вином.

— Только бы тебя не съели! Ха-ха!

Вигнар, глубоко затянувшись, рассмеялся, сделав еще глоток.

— Я слышал, там есть волки, которые воют каждую ночь!

Вилкас поднял руки и потряс ими, лишь на мгновение сохранив выражение ужаса, а затем разразился хохотом.

Эйла швырнула свою пустую кружку, ударив о голову парня, и он рухнул на пол, к вящему восторгу всех присутствующих в зале. Она фыркнула, затем взяла со стола бутылку и направилась к выходу.

— Эй, куда делся мой напиток!

Она услышала, как Торвар вяло пожаловался, проходя через дверной проем, и пошатнулась, прежде чем взять себя в руки.

Протиснувшись наружу, она легким шагом направилась к дальним столикам, переставляя ноги больше из инстинкта, чем из чего-либо еще. На улице шел снег, как это часто бывало на севере.

Однажды она побывала в Киродииле, и тепло заставило ее быстро вернуться на родину. На юге снег выпадает лишь четвертую часть года, а дальше — и того меньше. В отличие от Скайрима, где снег шел две трети года, а в остальное время часто шли дожди. Холод бодрил, хорошо разгонял кровь, и вскоре она почувствовала, что голова опустела от густых ароматов и звуков.

Танк.

Ее взгляд устремился вдаль, хотя тело оставалось совершенно неподвижным. Если ее заметили, то движение не поможет, пока она не поймет, в какую сторону уклоняться. Если же ее не заметили, то движение только выдаст ее положение.

Ее взгляд остановился на маленькой спине с колчаном стрел, стоявшей в дальнем дворе перед мишенями для стрельбы из лука. Он был плотно закутан и укутан, кроме пальцев, которые оставались обнаженными. Он явно старался не обращать внимания на легкий снегопад, прочертивший борозды на белом полотне от его места к мишени.

Этот выкормыш Рагнар тренировался, пока шел пир. Похоже, он только и делал, что тренировался, тренировался, тренировался. Мальчику нужно было научиться развлекаться.

Он возился со стрелами в руках, зажав по стреле между пальцами, но оставив их свободно свисать вниз, и пытался зажать последнюю стрелу между большим и малым пальцами.

Она наблюдала за этим с полуприкрытыми глазами, опустив голову на руки и наблюдая за тем, как мальчик возится.

В конце концов он зажал стрелы в необычном хвате, нацепил правильно зажатую стрелу и сделал несколько пробных выпадов. Пытаясь подготовиться к чему-то.

В конце концов, тренировочные потяжки были закончены, и он успешно побудил себя к реальной стрельбе.

Натягивание, Натягивание, Выстрел, Падение.

Он выпустил первую стрелу, быстро наложил нок и выпустил вторую, но тут его хватка ослабла, и он не смог наложить нок на последующие стрелы. Стрелы выскользнули из его пальцев и упали в снег вокруг него, заставив мальчика тихо выругаться.

— Черт побери, — сердито проворчал он и потянулся вниз, чтобы снова поднять стрелы, а затем подошел к мишени и проверил свою меткость. В вечернем свете его глаза плохо видели.

Внешний обод, обе стрелы. Ужасная точность в целом.

Должно быть, все дело в том причудливом трюке, который он пытался провернуть, держа стрелы наготове в пальцах, чтобы быстрее их выпустить. Эйла не слышала, чтобы кто-то делал что-то подобное, но, если постараться, у нее наверняка получилось бы. Точность мальчика была выше, когда он не пытался изощряться в стрельбе.

— Что это за боги, стрельба из лука? Ауриэль, Кайн, Гирцин? Я ведь не сделал ничего такого, что могло бы их разозлить, верно?

Она еще больше сузила глаза, внимательно наблюдая за тем, как мальчик возвращается на свое место, откладывает стрелы и энергично потирает пальцы.

Он глубоко вдохнул, а затем выдохнул в сомкнутые ладони. Над его ладонями вспыхнуло короткое пламя — бездымный костер. Он держал его так, прижимая к лицу и вдыхая тепло. Она медленно поднялась на ноги и направилась к мальчику. Он снова вдохнул воздух в пальцы, разжигая магическое пламя своим дыханием.

— Я вижу, что это больше, чем Восстановление, — окликнула она, оказавшись в нескольких футах позади него.

Он чуть не подпрыгнул в тревоге, но не успел вздрогнуть. Хороший контроль для ребенка. Он посмотрел в ее сторону с тем же безучастным лицом, что и всегда, когда он молчал. Трудно понять, когда он не пытается изобразить что-то.

— Да. Боевой маг научил меня. Я подумал, что это будет полезно, — небрежно ответил он, выпустив пламя из пальцев и повернувшись к ней лицом.

— Не для боя, кажется, — она подняла бровь.

Мальчик покачал головой:

— В основном для практических целей, мэм. Мне больше не нужно носить с собой кремень и

огниво, даже фонарь работает, если он мне действительно нужен. В бою я предпочту сталь.

Она хмыкнула, протянула руку вперед и взяла его за пальцы. Он приподнял бровь, но не стал сопротивляться, позволив ей пощупать их.

Холодные, как могила. Она ненадолго сжала пальцы, нахмурившись, а затем потянулась вверх, сняла свой собственный шарф и обернула его вокруг его рук.

— Ты путаешься, потому что у тебя холодные пальцы, глупый птенец. Иди в дом, к огню, — проговорила она, протягивая руку и беря с земли его лук и стрелы.

<http://tl.rulate.ru/book/121829/5113669>